

рая актриса, в ней проживавшая, за которой в течение трех лет самоотверженно ухаживала Мария Алексеевна. Еще предстоит немало работы по восстановлению квартиры, но многое уже сделано.

С трудом возвращаются в квартиру вещи. Пока подлинным является только большой книжный шкаф — его получили от дочери Маризтты Шагинян, которой шкаф был когда-то продан. Пестрое пятно на стене-сюзане, очень похожее на то, что изображено на портрете Мейерхольда кисти Кончаловского. Подлинное утеряно, но это — настоящее, того же времени. Его помог приобрести Музей народов Востока. Рояль той же фирмы, который был когда-то у Мейерхольда, набросок Кончаловского, портрет Мейерхольда кисти Николая Соколова, подаренный музею, и кисти Николая Ульянова времен студии на Поварской, макет будущего музея, афиши и плакаты и еще любовь его создателей, хранителей и друзей.

Рядом с Марией Валентей — Анаит Оганесян. На их плечах и лежат многочисленные хлопоты по организации, собиранию, доставанию, сохранению вещей и по возвращению в дом жизни. Эти мужественные и энергичные женщины приняли правильное решение — не дожидаясь, пока дом окончательно примет первоначальный вид, они стали собирать вечера памяти мастера, актеров ГОСТИМа, друзей и соратников режиссера.

В сентябре 1994 года состоялся вечер памяти Зинаиды Николаевны Райх. В 1994 ей исполнилось бы сто лет. Она ушла из жизни сорокапятилетней прелестью женщиной. Ведущая актриса театра, исполнительница лучших ролей мирового репертуара, часто незаслуженно третируемая критикой, обожаемая жена Мастера. Именно к ней обращены слова шестидесятичетырехлетнего режиссера — «Зина, Зиночка ... не покидай меня, тебя любящего, тебя, жену, сестру, маму, друга, возлюбленную».

вающего себя концептуалистом. Текст вызывал неприятные спазмы. И подумалось, что дело не в модных и эффектных терминах, а в умении любить и уважать людей, вере в человеческое в человеке. А еще думалось о том, что искусство вещь все-таки не вкусовая, а безусловная. Истинное искусство и преданность ему, как и талант, сходны с деньгами — или они есть или их нет.

Валентина ФЕДОРОВА.

ВЗГЛЯД И НЕЧТО



НЕ ПОБОЮСЬ быть банальной — любое дело движется энергией, силой воли и любви конкретных людей. Кто-то рассуждает, кто-то делает. И долго сохраняются в памяти имена подвижников собирателей, хранителей, организаторов. Тех, кого называют душой дела или дома.

Мария Алексеевна Валентей — из таких людей. Внучка Всеволода Эмилевича Мейерхольда, женщина решительная и строгая, обладающая, кажется, неиссякаемой энергией, она неукоснительно многие годы шла к выполнению своей цели — открытию мемориальной квартиры-музея Мейерхольда в Москве, в доме № 12 по улице Неждановой (Брюсовский пер.) В этой квартире нередко собиралось изысканное общество — лучшие музыканты, литераторы, актеры, ученые Москвы. Здесь репетировали, музицировали, спорили. Из этой квартиры вышел Мейерхольд, отправляясь в Ленинград, где и был арестован. В Москву вернулся не великий режиссер — еще один «враг народа», обвиняемый в работе на четыре иностранных разведки. В этой квартире произошло зверское убийство жены Мейерхольда Зинаиды Николаевны Райх.

Мейерхольдовскую квартиру, состоящую из двух, соединенных, разделили между близкой Берии дамой и шофером Берии (тот в конце семидесятых поменялся с интеллигентной театральной семьей). Мария Алексеевна добилась переселения дамы и передачи квартиры под музей Мейерхольда (было специальное постановление 91 года, подписанное шефом КГБ Крючковым). Вторую квартиру завещала музею ста-

Квартира

Жилая и сдается
1995 - 2-9 февр -
в 96

Брюсовском

В декабре прошел вечер памяти Эраста Гарина, одного из ведущих актеров Мейерхольдовской труппы, непревзойденного комика советского театра и кино.

Памяти Игоря Ильинского был посвящен январский вечер в квартире Мейерхольда. Эти вечера в тихой квартире, совсем рядом с шумной и несколько нагловатой Тверской, забитой машинами и рекламами казино, дорогих магазинов и обменных пунктов, кажутся островками временно забытой интеллигентности и подлинного искусства.

Сверкая удивительными голубыми ясными глазами, рассказывал о том, как создавалось оформление к спектаклю ГОСТИМа «Клоп» НИКС, то есть, Николай Соколов, давший знаменитому трио КУКРЫНИКСОВ последний слог. Деятели искусства и искусства очаровали присутствующих живостью ума, забавными подробностями встреч с Маяковским, Мейерхольдом, Ильинским, особым мужским шармом, который, увы, уходит вместе с этими людьми, принадлежавшими другой эпохе.

Вдова Ильинского актриса Малого театра Татьяна Александровна Еремеева рассказывала о муже, партнере, учителе. Прокурор Б. Ряжский, в 1955 году реабилитировавший Мейерхольда, вспоминал о 67 положительных характеристиках, которые написали друзья и актеры Мейерхольда по просьбе прокуратуры. Особую помощь следователю тогда, сорок лет назад, оказал Игорь Владимирович, сумевший заразить прокурора любовью к театру и к Мастеру.

Так уж получилось, что написание этой статьи у меня совпало с чтением книги одного из современных авторов, назы-